В боковой резиденции Дворца Чусю Вэй Инло стояла на коленях на холодных как лёд досках пола.

Она уже довольно долго стояла на коленях. Холод уже проник в колени девушки, продирая до костей. В доме было тихо. Изредка можно было услышать, как кто-то помешивает суп в миске.

Гуй Фэй Хуэй сидела в кресле. Рядом с ней стоял маленький столик из розового дерева, а на нём – ваза с крахмальными шариками сладкого лотоса (1).

Суп был похож на тень только что выпавшего снега. Крахмальные шарики были чёрными как смоль, как глубокая почва. Белое и чёрное контрастировали друг с другом, белое казалось более белым, а чёрное – более чёрным. После того, как прошло столько времени, закуска остыла.

Решив, что она уже достаточно нагнетает обстановку, Гуй Фэй Хуэй перестала помешивать ложкой суп. Она медленно спросила:

– Ты Вэй Инло?

– Так и есть, Ваше Высочество!! – крикнула Вэй Инло, внезапно так громко, что другая женщина чуть не уронила ложку.

После того, как она стала Гуй Фэй и провела в этом ранге многие годы, Гуй Фэй Хуэй никогда не видела человека, который бы кричал перед другими, как это делала сейчас стоящая перед ней служанка. Женщина подняла руку и похлопала себя по груди… честно говоря, ей захотелось потереть уши.

– Почему ты кричишь?

Вэй Инло подняла голову, на её лице появилась улыбка. До этого она опустилась на колени, как только вошла в комнату, так что Гуй Фэй Хуэй не могла видеть её внешность. Теперь, когда Вэй Инло подняла голову, собеседница могла даже видеть слюну, свисающую из уголка её рта. Причина этого заключалась в следующем: Вэй Инло воспользовалась возможностью немного вздремнуть, стоя на коленях.

– Простите меня, Ваше Величество, – она подняла руку, чтобы вытереть слюни. Потом она глупо улыбнулась. – Эта Нуби была очень шумной с самого детства. Момо ударила эту Нуби много раз, но эта Нуби всё ещё не может измениться!

В императорском дворце даже стоять и сидеть надо было по протоколу. Особенно для тех дворцовых служанок, которые ухаживали за хозяйками. Были даже правила для спальных мест. Те глупые слуги, которые могли уснуть, стоя на коленях, чаще подвергались наказанию.

Гуй Фэй Хуэй подозрительно уставилась на неё.

– Это ты сказала, что молодые листья японской мушмулы ядовиты?

– Да, они ядовиты. Их вообще нельзя есть! – Вэй Инлуо быстро кивнула. – Почему Ваше Высочество спрашивает об этом? Оу! Может быть, это Ваше Благородное "Я" хочет съесть пасту из японской мушмулы? Тогда Ваше Благородное "Я" не должно есть её! Необходимо тщательно проверить состав! Молодые листья очень ядовиты! Когда я был молода, то была слишком прожорлива и случайно съела их слишком много. От этого меня тошнило и начинался понос. Я чуть не умерла! В прошлый раз, когда госпожа во Дворце Юнхэ захотел съесть пасту из японской мушмулы, я предупредил её! Ведь это так опасно! А также, и ещё…

Как вода из плотины, которая была выпущена, её слова хлынули изо рта. На самом деле, казалось, что девушка хотела продолжить говорить. Её голос был намеренно громким; только один человек, но это звучало так, как будто группа уток громко крякали. Это вызвало у Гуй Фэй Хуэй мигрень.

– Стой, стой, стой! – Гуй Фэй Хуэй больше не могла это терпеть. – О чём ты вообще говоришь? Ты так долго работал во дворце. Разве ты не знаешь, как отвечать своим хозяевам?

Вэй Инло кивнула, затем быстро покачала головой. После этого её глаза метнулись влево и вправо в неуверенности, прежде чем, наконец, успокоиться. Однако они остановились там, где не должны были останавливаться: рядом с Гуй Фэй Хуэй стояла чаша с крахмальными шариками сладкого лотоса.

– Ваше Величество… – видя её ненасытный вид и постоянное глотание слюны, Чжилань не могла подавить поднявшегося в душе раздражения. Она подошла ближе к своей хозяйке и тихо сказала – Эта служанка кажется немного… умственно отсталой…

"Если даже ты можешь видеть это, ты думаешь, что эта Бэнь Гун не может?" – Гуй Фэй Хуэй помахала рукой.

– Идти сюда.

Вэй Инло хмыкнула в знак согласия. Естественно, она вела себя так, словно не знала, что этот жест означает для неё встать, и продолжала стоять на коленях. Она умудрилась проложить себе путь Гуй Фэй Хуэй, продолжая стоять на коленях. Этот поступок ничтожного раба чуть не заставил Гуй Фэй Хуэй разразиться хохотом.

– Ты знаешь, что это такое? – Гуй Фэй Хуэй разговаривал с ней, как с собакой, держа в руках зелёную миску. Женщина слегка помахала ей перед носом у Вэй Инло.

Голова девушки двигалась вместе с чашей.

– Что это? Вероятно, крахмальные шарики? – глупо спросила она. – А почему они чёрные? Эта Нуби никогда не видела чёрных крахмальных шариков!

– Какой жалкий ребёнок. Ты никогда раньше не ела крахмальные шарики из сладкого лотоса? – Гуй Фэй Хуэй улыбнулась. – Иди сюда. Иди и съешь это.

Она протянула миску Вэй Инло, но ложку ей не отдала.

– Благодарю Ваше Величество! – Вэй Инло приняла чашу чрезвычайно радостно. Она не пользовалась ложкой. Она сразу же отпила из миски. Затем она подняла прилипшие ко дну крахмальные шарики и бросила их в рот.

– И как они тебе на вкус? – добродушно спросила Гуй Фэй Хуэй.

Однако те, кто знал её, понимали, что за этой добротой скрывается глубокая злоба.

– Да, госпожа, это очень вкусно! – Вэй Инло снова глупо улыбнулась.

Никогда прежде она не видела такого человека, как тот, что стоял перед ней, и не могла угадать личность другого человека. Несмотря на это, подобное не помешало Гуй Фэй Хуэй использовать свой собственный метод общения с ней. Женщина всё ещё пыталась прощупать ее.

– Если тебе это нравится, тогда выпей ещё, – Гуй Фэй Хуэй помахала рукой. – Чжилань.

После этого многие миски с закусками были доставлены во дворец Чусю.

Зелёные чаши, радужные чаши, белые чаши… все эти чаши были разного цвета, но содержали они одно и то же. Они были набиты крахмальными шариками сладкого лотоса.

– Ешь, – сказал Гуй Фэй Хуэй, устроившись в кресле поудобнее и улыбаясь Вэй Инло. – Съешь всё это.

Половина чаш на полу уже опустела. Тем не менее больше чаши были отправлены с внешней стороны. В этот момент живот Вэй Инлуо выпятился, но она не стала тратить время на еду.

Она была похожа на золотую рыбку, которая не знает, когда перестать есть, пока не съест сама себя до смерти.

Икота сорвалась с губ Вэй Инло.

– Гуй Фэй Хуэй, Ваше благородное "Я" – такой хороший человек, и Вы не испытываете неприязни к этой Нуби за то, что она столь прожорлива! – Вэй Инло подняла ещё одну зелёную чашу. Она икнула. – Действительно так вкусно. Эта Нуби… Эта Нуби… – в воздухе появилось кислое зловоние.

Наполовину пережёванная еда стекала по её рту. Но Вэй Инло, казалось, совсем этого не понимала. Вместо этого она вернулась к работе, прихлебывая крахмальные шарики, как будто это завтра никогда не наступит.

Благородные особы в императорском дворце никогда не видели, чтобы люди ели таким ужасным образом. Гуй Фэй Хуэй нахмурилась. Она издала звук отвращения и презрения.

– Воистину дура! Эта Бэнь Гун устала. Скажи ей, чтобы она уходила быстро. Достаточно одного взгляда, чтобы вызвать раздражение!

Чжилань тоже почувствовала отвращение. Служанка даже почувствовала отвращение, когда ей пришлось дотронуться до Вэй Инло и поднять её на ноги. Она пнула девушку ногой.

– Ладно, хватит есть! Её Величество велела тебе уйти!

Но Вэй Инло продолжала жадно глотать суп, пока Чжилань снова не пнула её ногой. Она жалобно обернулась, всё ещё с набитым ртом. Её слова были приглушены едой.

– Но эта Нуби ещё не закончил есть!

Взглянув на чашу в руках Вэй Инлуо, Чжилань почувствовала, что даже сама чаша стала грязной. Она выгнула бровь.

– Возьми миску с собой!

– Правда, можно? – глаза Вэй Инло вспыхнули.

– Поторопись и уходи!

Вэй Инло высыпала остатки крахмальных шариков в эту единственную миску. Потом она прижала миску к груди и убежала.

– Что… что она за человек?! – Чжилань наблюдала, как Вэй Инло постоянно оглядывалась назад, пока бежала. Как будто она боялась, что Чжилань остановит её и скажет, чтобы та поставила миску. Чжилань не смогла сдержать улыбку. Она вернулась и рассказала о случившемся Гуй Фэй Хуэй. И её госпожа тоже не смогла удержаться от улыбки.

– Потом спроси в Министерстве внутренних дел, каких людей они туда привозят? – Гуй Фэй Хуэй покачала головой. Как будто она хотела выбросить из головы образ Вэй Инло и то, как эта служанка набивает рот едой. – Она явно дура!

Первоначально Чжилань хотела ответить согласием. Но внезапно она вспомнила, как вернулась в вышивальную мастерскую. Когда она увидела эту вышивку из разноцветных слоистых облаков.

Огромные разноцветные слоистые облака, покрывающие всё небо. В группе из десяти тысяч человек не было бы даже одного человека, который мог бы вышивать с таким мастерством. Неужели это действительно работа глупца?

Заметив нерешительность в её глазах, Гуй Фэй Хуэй спросила:

– Что такое?

Чжилань ещё раз поколебалась, прежде чем наконец высказать свои мысли.

– Ваше Величество, не кажется ли Вам, Ваше Высокочтимое "Я", что… она притворялась дурой?

---

1. Особое блюдо, которое может выступать как суп, или как десерт. В определённый период времени это блюдо вообще считалось приносящим удачу, особенно в войне, поэтому воины часто ели его перед тем, как отправиться на войну.

http://tl.rulate.ru/book/28239/840521